

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№9(44)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2020

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLIV международной
научно-практической конференции*

№ 9 (44)
Сентябрь 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XLIV междунар. науч.-практ. конф. – № 9(44). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 34 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2020

Оглавление

Раздел 1. История и археология	4
1.1. Всеобщая история	4
«БИТВА ЗА АНГЛИЮ»: АФРИКАНСКИЙ ПЛАЦДАРМ (ИЮНЬ 1940 – ИЮНЬ 1941) Ачкинази Борис Александрович	4
Раздел 2. Юриспруденция	9
2.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	9
КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ Байдин Павел Николаевич	9
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Мартынов Денис Валерьевич	15
2.2. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	20
ТЕРМИН «НАРОД» В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Безбородов Александр Анатольевич	20
ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Валиев Рустам Насихович	29

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

«БИТВА ЗА АНГЛИЮ»: АФРИКАНСКИЙ ПЛАЦДАРМ (ИЮНЬ 1940 – ИЮНЬ 1941)

Ачкинази Борис Александрович

*д-р ист. наук, проф., ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И.Вернадского»,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал),
РФ, г. Евпатория*

"BATTLE OF ENGLAND": AFRICAN FOOTHOLD (JUNE 1940 - JUNE 1941)

Boris Atchkinasi

*doctor of history, professor,
"V.I. Vernadsky Crimean Federal University"
Evpatoria Institute of Social Sciences (branch),
Russia, Evpatoria*

Аннотация. В статье раскрывается роль африканского плацдарма в имперской стратегии Британии по защите коммуникаций в ходе «Битвы за Англию». Отмечается, что определенный успех в ее реализации до лета 1941 года был обусловлен как усилиями военного кабинета У. Черчилля, помощью США, так и отвлечением основных сил гитлеровской Германии к подготовке нападения на СССР.

Abstract. The article reveals the role of the African bridgehead in the British imperial strategy to protect communications during the "Battle of England". It is noted that some success in its implementation until the summer of 1941 was due to both the efforts of the War Cabinet of W. Churchill,

the help of the United States and the diversion of the main forces of Nazi Germany to prepare an attack on the URSS.

Ключевые слова: «Битва за Англию», имперская стратегия, английские владения, африканский театр (военных действий), коммуникации, Африканский корпус.

Keywords: "Battle of England", imperial strategy, English possessions, African theater (of war), communications, African corps.

«Битва за Англию», разразившаяся после капитуляции Франции в июне 1940 года, представляла собой глобальных масштабов театр военных действий. Он охватил, помимо самих Британских островов, все важнейшие территории, акватории, пункты и коммуникации Атлантики, Средиземноморья, Балкан, Северной и Северо-Восточной Африки, Персидского залива, Ближнего и Среднего Востока, имевших стратегическое значение для выживания Британской империи и концентрации сил для победы над державами оси. «Битва за Англию» стала решающим звеном в формировании англо-американского военно-политического и экономического союза, ставшего основой будущей Организации Североатлантического договора (НАТО).

Известный американский советолог и дипломат Д. Кеннан прямо связывал отказ от высадки вермахта на Британских островах с тем, что Гитлеру не удалось расколоть «британский орешек», следствием чего стало смещение эпицентра военных действий через Балканы к Средиземноморью. Именно поэтому, по его мнению, «Гитлеру потребовалось сокрушить советскую военную мощь, чтобы освободить свой фланг для операции, которая должна была подорвать основы Британской империи» [1, с. 56-57].

В западной литературе успехи Англии в Средиземноморье и на Африканском театре военных действий во второй половине 1940 года, объясняются правильно избранной стратегией и высоким боевым духом британских и имперских (австралийских, новозеландских, индийских) войск в противоборстве с итальянскими силами, а неудачи – численным и техническим преобладанием, опытом и выучкой перебросенным сюда на помощь союзнику дивизий вермахта [2, с. 153]. В отечественной историографии акцентируется внимание на значении Восточного, советско-германского фронта, как главного фронта Второй мировой войны, на котором решался ее исход. В силу чего стратегия У. Черчилля, направленная на защиту имперских интересов Британии, справедливо охарактеризована как «периферийная» [3, с. 23].

Ситуация на североафриканском театре в условиях ожесточенной «Битвы за Англию», дает возможность более глубоко осмыслить имперские цели Британии в противостоянии гитлеровской Германии, наложившие отпечаток на ее военную и геополитическую стратегию в течение всей войны.

В Северной и Северо-Восточной Африке военный кабинет У. Черчилля столкнулся, сразу после капитуляции Франции 22 июня 1940 г., с фашистской Италией. Дуче питал намерения овладеть британскими владениями и создания собственной колониальной империи по аналогии с римскими временами. Еще в 1936 г. Италия завоевала Эфиопию, которая после объединения с Эритреей и Итальянским Сомали стала составной частью Итальянской Восточной Африки. К середине 1940-го года здесь концентрировался контингент численностью в 300 – 350 тыс. чел.

Англичане в Британском Сомали, Кении и Судане располагали гарнизонами, примерно, в 30 тыс. чел. В сентябре итальянские части начали наступление на Юг с целью захвата английских владений. Обладая значительным превосходство в численности, они вскоре установили контроль над большей частью территории этих английских колоний.

Одновременно, более 25 итальянских дивизий численностью 200-250 тыс. чел. начали продвижение из своей колонии Ливии по территории Египта, намереваясь прорваться к Суэцкому каналу, овладеть им и тем самым перерезать главные коммуникации Британии с ее колониями в Африке и Азии. Итальянское наступление в Египте продолжалось до ноября 1940 г.

Военные действия в Северной и Северо-Восточной Африке дополнялись боестолкновениями в Средиземном море английского и итальянского флотов. Тут перевес был явно на стороне Англии. 11 ноября 1940 г. британские крейсера и линкоры нанесли удар по итальянской эскадре у Торенто, выведя из строя почти половину ее кораблей. Это привело к полному преобладанию английских военно-морских сил в Средиземноморье, что улучшило снабжение английских войск в Восточной Африке и Египте. Получив подкрепления, англичане в ноябре-декабре 1940 г. разгромили итальянские войска в Восточной Африке. Италия вынуждена была освободить не только захваченные ею английские колонии, но и утратила все свои владения в этом регионе. В мае 1941 года капитулировали еще оказывавшие сопротивление, остатки итальянских войск.

С некоторыми отличиями развивались события в Северной Африке. 9 декабря началось наступление двух английских дивизий в Египте. К началу января 1941 г. они вытеснили итальянцев за пределы страны.

В течение месяца итальянская армия была полностью разгромлена на территории Киренаики (Ливия). Более 150 тыс. итальянских солдат попали в плен, вместе с 400 танками и 1300 артиллерийскими орудиями. Потери британцев составили 500 человек убитыми и 1400 ранеными. В конце января английские войска захватили портовый город Тобрук и в начале февраля достигли Эль-Агейлы в Киренаике.

В это же время началась подготовка гитлеровской Германии к нападению на СССР. Военные действия в Африке, в этой связи, утратили для Гитлера первостепенное значение. Однако его не устраивало господство Англии в Средиземноморском бассейне и на Ближнем Востоке. Поэтому он перебросил часть соединений вермахта на помощь своему итальянскому союзнику. К марту 1941 г. эскадрилья из 500 машин была переведена из Норвегии на Сицилию, ближе к району боевых действий. В это же время для поддержки итальянской армии в Триполитанию (Ливия) прибыл немецкий танковый корпус (в количестве 500-600 танков) генерала Э. Роммеля.

31 марта объединенные немецко-итальянские силы под общим командованием Э. Роммеля предприняли успешное наступление против английских соединений и, в течение двух недель, захватили всю Киренаику. Летом 1941 г. в районе Эс-Салума на границе между Ливией и Египтом фронт стабилизировался. Однако ввиду подготовки к нападению на СССР командование вермахта ограничила пополнение сил Африканского корпуса.

В это же время для Германии и Италии усложнилась ситуация в Средиземном море. 28 марта 1941 г. корабли средиземноморской эскадры адмирала Каннингхэма провели удачный морской бой с итальянскими крейсерами «Фиуме», «Зара» и «Пола». «Эта своевременная и желанная победа у мыса Матапан, – писал У. Черчилль, – положила конец всяким попыткам оспаривать господство английских морских сил в восточной части Средиземного моря в этот критический момент» [4, с. 109]. В июне британцы нанесли новый сильный удар по итальянской эскадре. Это привело к ухудшению снабжения немецко-итальянских войск в Ливийской пустыне.

Таким образом, к лету 1941 года, наращивая успешную оборону Британских островов, военный кабинет У. Черчилля, опираясь на внушительную помощь и поддержку США, а также воспользовавшись концентрацией преобладающей части сил гитлеровской Германии на границах с СССР, сумел отстоять важные для боеспособности Империи коммуникации в Северо-Восточной и Северной Африке. У. Черчилль признавал: «Действительно, вступление русских в войну отвлекло немецкую авиацию от налетов на Великобританию и уменьшило угрозу

вторжения. Оно значительно облегчило наше положение на Средиземном море» [4, с. 184]. Контроль над этими территориями и акваториями сохранял первоочередное значение для Британской империи, что обусловило обострение борьбы в регионе, вплоть до разгрома корпуса Э. Роммеля англо-американскими войсками под Эль-Аламейном в ноябре 1943 г. Исключительное значение Средиземноморского, ближневосточного, африканского плацдармов предопределили «периферийный» характер британской стратегии во Второй мировой войне. Имперские приоритеты военного кабинета У. Черчилля порождали существенные разногласия внутри антигитлеровской коалиции, прежде всего с СССР, добивавшегося открытия Второго фронта в Европе, где разворачивались главные события.

Список литературы:

1. Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. – М.: Центрполиграф, 2002. – 480 с.
2. Gilbert M. Second World War. – London: Weidenfeld, 1989. – 846 p.
3. Чевтаев А.Г. Политика Великобритании в Средиземноморье в годы Второй мировой войны (1939 – 1943). – Свердловск: изд-во Уральского ун-та, 1988. – 249 с.
4. Черчилль У. Вторая мировая война. Кн.2. Т.3-4. – М.: Воениздат, 1991. – 671 с.

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Байдин Павел Николаевич

*магистрант юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина – КубГАУ,
РФ, г. Краснодар*

COLLISIONAL LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL LABOR RELATIONS

Pavel Nikolaevich Baidin

*master's student of the faculty of law
Kuban state agrarian University I.T. Trubilin University Kubgau,
Russia, Krasnodar*

Аннотация: Автором рассмотрен вопрос о некоторых проблемах, возникающих при регулировании международных трудовых отношений в связи с наличием коллизий. Автор считает, что проблема коллизий норм, регулирующих труд в международном частном праве, еще не нашла своего разрешения.

Abstract: The author has considered the issue of some problems that arise in the regulation of international labor relations in connection with the presence of conflicts. The author believes that the problem of conflicts of norms governing labor in international private law has not yet been resolved.

Ключевые слова: право, работник, иностранный гражданин, норма, коллизия, закон места работы.

Keywords: law, employee, foreign citizen, norm, conflict, law of place of work.

В правоотношениях, которые содержат иностранный элемент, возможно возникновение столкновения законов разных стран (коллизии). Они возникают в различных сферах, в том числе и в трудовом праве. Так как трудовое право является не только частной отраслью, но и несет в себе в значительной мере публично-правовые начала, это ограничивает действие иностранного законодательства. Для трудовых правоотношений характерно действие коллизионного принципа закона места работы (*lex loci laboris*). В некоторых случаях под ним понимают закон страны места нахождения правления организации или закон флага судна и др. Если работник отправляется в командировку на территорию другой страны, следует применять закон той страны, которая направила его для работы в командировку.

Бывают ситуации, когда работник должен выполнять работу в нескольких странах. Такое возможно у работников, работающих в сфере международного транспорта (автомобильного, речного, железнодорожного, воздушного). В таких случаях требуется применение дополнительных коллизионных привязок. Немаловажную роль в трудоустройстве иностранных работников играют взаимосвязи разных государств. Это особенно проявляется при возникновении и разрешении трудовых споров.

В России суды, при рассмотрении трудового спора, в котором участвует иностранный работник, при условии, что такой спор возник на территории нашей страны, применяют преимущественно российское право. В 2015 г. Трудовой кодекс РФ был дополнен важной главой 50.1, в которой содержались нормы, регулирующие особенности труда иностранных работников и лиц без гражданства. В указанной главе не содержится коллизионных норм.

Подробно об участии граждан-иностранцев в трудовых правоотношениях говорится в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1] и актах Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти принятых на его основе. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [2], дается толкование положений трудового законодательства. Так в нем сказано, что в случаях, когда международный договор, которым регулируются трудовые отношения, устанавливает другие правила, чем те, что предусмотрены в законодательстве РФ, следует применять правила,

установленные международным договором. Это следует из ч.4 ст.15 Конституции РФ, а также ч. 2 ст. 10 ТК РФ.

Российская правоприменительная практика, таким образом признает допустимость применения международно-правового регулирования трудовых отношений. Российская Федерация осуществляет взаимодействие на двустороннем уровне с иностранными государствами по различным проблемам по широкому кругу вопросов, в том числе и по вопросам правового регулирования труда. К сожалению, в результате взаимодействия не удалось выработать единый подход по вопросам включения в двусторонние соглашения коллизионных трудовых норм.

Так, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики по вопросу временной трудовой деятельности граждан на территории России и Франции [3] предусматривает отказ сторон устанавливать квоты. Договор между Россией и Республикой Польша [4] содержит такое правило: если страны не выбрали законодательство, то вопросы, связанные с заключением, изменением и расторжением трудовых договоров и претензии сторон, будут регулироваться законодательством по месту, где осуществляется труд.

Это приводит к различным решениям по однотипным вопросам, что дает почву для нарушения субъективных прав и злоупотреблению правами. Ученые считают, что злоупотребление субъективным правом [5, с. 306], происходит, как правило, на грани дозволенного и недозволенного. Нарушитель в любой момент может перейти эту грань, в результате чего злоупотребление правом трансформируется уже в более серьезные правонарушения или преступление [5, с. 306]. В настоящее время проблема коллизий норм, которые регулируют труд в международном частном праве, нельзя назвать разрешенной, несмотря на многочисленные реформы российского законодательства, в частности, трудового, гражданского и международного частного права.

Некоторые категории работников в соответствии с ТК РФ (глава 53 ТК РФ) попадают под действие принципа экстерриториальности. Это работники дипломатических представительств РФ, работники консульских учреждений РФ, направленные в них для работы. Также к этой категории относятся работники, работающие в представительствах федеральных органов исполнительной власти РФ, госучреждений РФ, которые находятся за границей

Особенность регулирования их труда проявляется в следующем. Режим труда и отдыха названных лиц определяется в локальных нормативных актах, которые принимаются в представительстве и трудовыми договорами. Причем обязательным является действие принципа о запрете ухудшения их положения в данных актах по сравнению с ТК РФ

(ст. 339 ТК РФ). Тут мы видим наглядный пример дифференциации правового регулирования труда.

В российской практике вопрос о коллизионном регулировании труда с иностранным элементом решался с учетом того, что при всех различиях трудовые и гражданско-правовые отношения объединены общими принципами частноправового регулирования. К трудовым отношениям применяются общие понятия и положения международного частного права.

Трудовые правоотношения в РФ регулируются на высоком нормативном уровне. Имеется кодифицированный нормативный акт (ТК РФ), и федеральное законодательство (Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

В них достаточно подробно урегулированы вопросы правового положения иностранных работников, их правовой статус, но мы не найдем в них коллизионных норм, таких, которые предусматривают правила выбора права, применимого к трудовым отношениям, обремененным иностранным элементом. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что реформирование трудового законодательства еще не закончено, и в будущем этот пробел будет устранен. Наличие правового регулирования труда иностранных граждан в трудовом законодательстве свидетельствует, что спорным можно считать мнение, об отнесении трудовых правоотношений иностранных работников к сфере действия международного частного права.

Следует отметить, что ТК РФ содержит императивную коллизионную норму о законе места работы (*lex loci laboris*), которая считается базовой в правовом регулировании труда иностранных граждан. Это норма ст. 13 ТК РФ, в которой говорится о сфере действия ТК РФ и всех нормативных актов, в которых содержатся нормы трудового права. Эти нормативные акты, как и ТК РФ распространяют свое действие на всю территорию РФ. Исключения допустимы только если в этих нормативных актах имеется прямое на них указание.

В международном частном праве закон места работы не только провозглашается, но и опирается на конкретные принципы.

1. Работник, который устроился на работу, вливается в трудовой коллектив, становясь его частью. В этих случаях применение закона страны места работы будет уравнивать его в правах со всеми членами коллектива, то есть, с другими работниками данной организации.

2. Место работы и место заключения коллективного договора, как правило, соответствуют друг другу и это дает возможность и право работнику участвовать в управлении организацией.

3. Местом работы устанавливает пределы (границы) действия для локальных нормативных актов работодателя.

4. Судебное рассмотрение и разрешение трудовых споров между работником и работодателем происходит, как правило, по месту работы.

Среди всех принципов, большинство ученых отдает приоритет принципу автономии воли, который необходим для решения спорных вопросов с участием иностранных работников. Этот принцип называют еще главенствующим [6, с. 67-77].

Можно утверждать, что коллизийная привязка *lex loci laboris* нашла применение в РФ к трудовым отношениям, с участием иностранцев.

Lex loci laboris применяется в различных странах, таких как Польша, Австрия, Австралия. Вопросы могут быть урегулированы в нормативных актах специального характера о международном частном праве (Австрия, Польша, Чехия, Румыния и др.). Они также могут закрепляться в Гражданском кодексе (Канада, Германия и др.). Нарботанный другими странами опыт подробного правового регулирования труда с участием иностранных работников было бы целесообразно учесть в России, дополнив трудовое законодательство и отдельные положения ГК РФ, касающиеся труда иностранцев.

Для надлежащего применения на практике коллизийных норм имеются определенные правила. Так, необходимо правильно сочетать основные и дополнительные коллизийные нормы. Например, закон места работы (службы) и закон автономии воли, применяемые для типичных видов правоотношений и дополнительные коллизийные нормы, которые носят специальный характер.

Следует помнить о наличии ограничений, установленных императивными нормами, касающимися социальной защиты работников. Эти нормы фактически ограничивают действие коллизийного принципа «автономии воли» сторон. Действие императивных норм не зависит от права, которое было выбрано сторонами, от права, к которому отправляет коллизийная норма. Это, как правило, вопросы, касающиеся охраны труда работника, вопросы защиты отдельных категорий работников: женщины, инвалиды, несовершеннолетние и др. Необходимо в обязательном порядке учитывать те коллизийные нормы, которые касаются регулирования коллективных отношений в сфере международного права.

Нельзя забывать общий принцип, касающийся запрета ухудшать положение работника, или снижать уровень гарантий трудовых прав в системе коллизийных норм, либо действие принципа «наиболее благоприятных условий труда», которые могут быть предусмотрены национальным законодательством страны, трудовым договором, коллективным договором.

Таким образом, если имеется ограничение действия норм иностранного права относительно иностранных работников, которые работают в России, и при этом между странами отсутствует международный договор, реализация трудовых прав мигрантов должна быть обеспечена национальным законодательством в полном объеме. От этого зависят многие показатели, в частности защита трудовых прав иностранных работников, их успешная деятельность на территории страны, которая их принимает, обеспечение для них равных возможностей по сравнению с гражданами страны для удовлетворения социальных потребностей.

Список литературы:

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. N 3.
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства от 27.11. 2009 г. //СЗ РФ. –2011. –№ 8. –С. 68-78.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам // Бюллетень международных договоров.– 2002.– № 5. –С. 56-86.
5. Адриановская Т.Л., Баева С.С. Злоупотребление правом работником и работодателем // Современная научная мысль. –2016. –№ 6. –С. 304-309.
6. Лушникова М.В. Коллизийное правовое регулирование международных трудовых отношений: теоретические проблемы и современная практика // Закон. – 2011. –№ 10. –С. 67-77.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Мартынов Денис Валерьевич

магистрант,

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. В данной статье рассматриваются последние существенные изменения в договорах займа и проблемы реализации данных типов договоров. Рассматривается историческое понимание договора займа в России и зарубежный подход к определению займа как реального или консенсуального. Анализируются проблемы, которые возникали на практике до внесения изменений, а также соотношение кредитного договора и договора займа.

Ключевые слова: договор займа, консенсуальный займ, соотношение займа и кредитного договора.

Традиционно, римское право проводило деление контрактов на консенсуальные и реальные, где в первом случае договор считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям, а во втором случае даже после согласования всех существенных условий необходима передача вещи, до такой передачи договор не считается заключенным [1, С. 390]. В качестве одного из наиболее ярких примеров последнего И.А. Покровский приводит «mutuum» - договор займа [1, С. 412].

Договор займа исторически в России понимался как реальный договор [2]. В предпринимательской деятельности договор займа заключается юридическими лицами с одной стороны (для заимодавца), для получения процентов от выдаваемых денежных средств (или вознаграждения за переданные вещи, определяемые родовыми признаками); а с другой (для заемщика), для привлечения денежных средств в производство. При реальной модели займа в случае, если заимодавец не передал денежную сумму, с него нельзя взыскать убытки или потребовать передачи предмета займа, что оставляло заемщика без должной защиты.

Существующий экономический оборот не устраивало подобное положение вещей, поэтому предприниматели использовали «усложненную» конструкцию займа: сначала заключался предварительный договор на заключение договора займа [3, С. 36], что позволяло заемщику

понудить заключить договор займа на предусмотренных предварительным договором условиях в соответствии с п. 5 ст. 429 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [4]. Практика судов, связанная с возможностью заключения предварительного договора займа различна: есть практика, признающая такую возможность [5], есть отрицающая со ссылкой на противоречие сущности реального договора займа [6]. В доктрине отмечалось, что «нет ни одного убедительного политико-правового резона, который мог бы подкрепить идею о строгой реальности договора займа» [7].

В период реформирования гражданского законодательства в области финансовых сделок, Федеральным законом № 212-ФЗ [8] были внесены изменения в ст. 807 ГК РФ и договор займа по выбору сторон может быть как реальным, так и консенсуальным (для непредпринимателей - только реальным). Изменения вступили в силу с 01 июня 2018 г. Большинство развитых правовых систем, на данный момент уже отказались от модели реального займа (ст. 312 Швейцарского обязательственного закона [9], §448 Германского Гражданского Уложения [10]), поэтому подход российского законодателя отвечает современным подходам зарубежных стран.

Помимо изменения Федеральным законом № 212-ФЗ модели договора с реального на консенсуальную, в п. 1 ст. 807 ГК РФ была введена возможность передавать по договору займа ценные бумаги. Если для ГК РФ это положение можно признать новеллой, то для отечественного законодательства - нет. Так, о займе ценных бумаг идет речь в ст. 3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [11] и в ст. 282.1 Налогового кодекса Российской Федерации [12]. Более того, судебная практика допускает заключение договора займа в отношении документарных ценных бумаг. При этом обосновывая свою позицию, суды никогда не предпринимали попытку провести квалификацию соответствующих отношений; они лишь ссылались на наличие в действующем законодательстве вышеуказанных норм. Так, Арбитражный суд Уральского округа в одном из своих постановлений обосновал возможность заключения договора займа ценных бумаг тем, что такие хозяйственные операции с ценными бумагами, как заем, известны налоговому законодательству и законодательству с ценными бумагами [13].

В связи с внесенными изменениями, возникает вопрос о соотношении договора кредита и договора займа. Если ранее кредитный договор был консенсуальным, а займа реальным, то в настоящее время договор кредита является и договор займа относятся как частное и общее [14]. Кредитный договор отличается от договора займа специальным субъектом: займодавцем выступает банк или иная кредитная

организация; а также кредитный договор может быть только возмездным, тогда как займ в предусмотренных п. 4 ст. 809 ГК РФ может быть беспроцентным.

В действующей ранее редакции Гражданского кодекса РФ было установлено, что договор займа является беспроцентным [4], если:

- он заключался между гражданами на сумму, которая не превышала пятидесятикратного установленного законом минимального размера оплаты труда, и не был связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон;
- предметом договора являются вещи, которые определены родовыми признаками (кроме денег).

В новой редакции Гражданского кодекса РФ данные положения изменены: договор займа будет признаваться беспроцентным, если он заключается между физическими лицами, а также физическим и юридическим лицом на сумму не более 100 тысяч рублей, а также если предметом договора являются вещи, которые определены родовыми признаками (кроме денег).

Необходимо отметить одно из наиболее важных изменений положений договора займа, которое предусматривает, что если договор займа заключается между гражданами или между юридическим лицом и заемщиком-гражданином, данное юридическое лицо не осуществляет профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов и при этом размер процентов за пользование займом в два и более раза превышает обычно взимаемые в подобных случаях проценты, что очевидно является обременительным для должника, то суд вправе уменьшить завышенный размер процентов (ростовщические проценты), указанный в договоре займа до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах.

Данное нововведение является очень значимым для правоприменительной сфере, поскольку ранее существовавшая практика применения действующих норм о займе не предусматривала возможности снижения процентов, указанных в договоре, а, следовательно, и согласованных его сторонами. Эти положения фактически законодательно закрепили существующие разъяснения Верховного суда РФ по спорам о начислении процентов по договорам займа.

Кроме того, представляется, что важность данных изменений связана с тем, что:

- впервые дано понятие ростовщических процентов как превышающих в два или более раза взимаемые в аналогичных ситуациях;
- субъектами сферы применения нормы о ростовщических процентах могут быть только работодатели, не занимающиеся этой деятельностью на профессиональной основе.

Таким образом, изменения, внесенные в ГК РФ, отвечают требованиям экономического оборота, а также подходу зарубежных стран, хотя некоторые изменения в ГК РФ лишь закрепляют подход, выработанный ранее в практике судов. Если ранее кредитный договор имел существенные отличия от договора займа, то сегодня он является видом договора займа со специальным регулированием. Изменения, внесенные Федеральным законом № 212-ФЗ, направлены на повышение доступности заемных денежных средств и блокирование противоречивого поведения займодавца.

Список литературы:

1. Покровский И.А. История римского права. СПб.: Летний сад, 1999. 540 с.
2. Радченко И.В. О реальности договоров [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/6/10/o_realnosti_dogovorov.
3. Меньшенин П.А. Понятие и предмет предварительного договора: основные подходы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, 2011. № 5. С. 30-48.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01 октября 2019 г. № 34-ФЗ) // Российская газета. 1996. № 5, ст. 410.
5. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 17 ноября 2016 г. по делу № А17-3914/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ- правовой системы «КонсультантПлюс»
6. Постановление Арбитражного суда московского округа от 28 декабря 2004 г. № КГ- А40/12211-04 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ- правовой системы «КонсультантПлюс»
7. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 ГК РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»
8. Федеральный закон от 26 июля 2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4761.
9. Швейцарский обязательственный закон (вместе с «Федеральным законом дополнении Швейцарского гражданского кодекса»). (с посл. изм. и доп. от 01 марта 2012 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»
10. Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 (с изм. и доп. от 31 марта 2013) [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=1727>.
11. Федеральный закон от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с посл. изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 248-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 № 117-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01 ноября 2019 № 258-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32, ст. 3340.
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 5 сентября 2017 г. № Ф09-4793/17 по делу № А50-25819/2016 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Башкатов М.Л. Реформа положений ГК РФ о финансовых сделках [Электронный ресурс]. URL: <https://lfacademy.ru/c/course/1443982>.

2.2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ТЕРМИН «НАРОД» В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Безбородов Александр Анатольевич

*преподаватель,
МАОУ «Лицей № 5» города Губкина Белгородской области,
РФ, г. Губкин*

THE TERM «PEOPLE» IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Bezborodov

*teacher,
Russia, Gubkin*

Аннотация. В 2020 году в Конституции России число упоминаний слов «народ» и «народы» увеличилось с 11 до 17 раз. В статье дан обзор использования в Конституции термина «народ» и некоторых близких по смыслу прилагательных. Разработана система категорий изменяемости и изменений текста Конституции, которая применена в обзоре.

Abstract. In 2020, the number of mentions of the words «people» and «peoples» in the Russian Constitution increased from 11 to 17 times. The article reviews the use of the term «people» in the Constitution and some adjectives that are close in meaning. A system of categories of changeability and changes in the text of the Constitution has been developed, which is applied in the review.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные поправки, всенародное голосование 12 декабря 1993 года, общероссийское голосование 1 июля 2020 года, многонациональный народ, народы, международный, этнический, расовый, национальный, публичный.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, constitutional amendments, nationwide vote of 1993, all-Russian vote of 2020, multinational people, peoples, international, ethnic, racial, national, public.

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации...» Этими словами начинается Конституция России. Народ – мировоззренческое, сложное и неоднозначное понятие в высшем нормативном правовом акте современной России. Термин употребляется в отношении разных групп людей, как в единственном, так и во множественном числе. Автор данной статьи ставил цель не дать толкование и оценить значение термина «народ», а провести обзор использования этого термина и некоторых близких по смыслу прилагательных в Конституции Российской Федерации.

Прежде чем начать обзор, следует учесть два момента.

1. Структурные части Конституции [1] не равны между собой в отношении возможности и порядка изменения текста [2, 3]. Такие правила широко распространены в мире: в конституциях зарубежных стран есть «укреплённые» статьи и разделы; в новые конституции включаются нормы, запрещающие пересматривать некоторые положения; а другие положения могут изменяться упрощённым образом, без квалифицированного большинства голосов парламентариев [4, с. 43, 44, 471, 550, 595–596]. В Конституции России это неравенство закреплено в главе 9 (статьи 134–137), посвящённой конституционным поправкам и пересмотру Конституции. В соответствии с этими статьями можно выделить четыре категории изменяемости текста:

- **П+Р2** (преамбула и раздел второй, возможность изменения которых не предусмотрена),
- **Г129** (главы 1, 2 и 9, порядок пересмотра описан в статье 135, но пересмотр не производился),
- **Г3–8** (главы 3 – 8, порядок поправок к этим главам дан в статье 136),
- **С65** (статья 65, определяющая состав и содержащая наименование субъектов РФ, изменения в которую проводятся в упрощённом порядке на основании статьи 137).

2. Конституция РФ уже имеет определённую историю. Принята всеНАРОДным голосованием 12 декабря 1993 года. Затем несколько раз в Конституцию вносились изменения в статью 65 и поправки к главам 3 – 8 [2, 3]. Самыми масштабными были последние изменения, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Поэтому в категории **Г3–8** можно выделить подкатегории изменений текста:

- **ТНИ** (текст не изменялся), 1993 – (действующая редакция с 1993 года),
- **ТИ** (текст исключён, недействующая редакция),
- **ТД** (текст добавлен, действующая редакция),
- **ТДИ** (текст до изменения, недействующая редакция),
- **ТПИЕ** (текст после изменения единственного, действующая редакция),
- **ТПИ–1** (текст после изменения первого, недействующая редакция),
- **ТПИ–2** (текст после изменения второго, действующая редакция).

Разработанная система категорий изменяемости и изменений текста, учитывающая положение в структуре и историю поправок [1–3], представлена ниже (табл. 1). Если предложение не имеет пункты, то категории будем применять для характеристики всего предложения. Если в предложении есть пункты, то категория будет дана только в отношении текста пункта, содержащего данное слово.

Изначально термин «народ» в Конституции, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, упоминался 11 раз. Вплоть до 2020 года эти предложения в Конституции не подвергались изменениям. В современной редакции Конституции с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [5], слова «народ» и «народы» встречаются уже 17 раз (табл. 2).

Термин «народ» в главном законодательном документе пишется со строчной буквы (кроме части 2 статьи 3, в которой с этого слова начинается предложение). При этом с прописной буквы пишутся слова «Отечество», «Родина», «Бог», термины «Конституция Российской Федерации», «Президент Российской Федерации». Термин «народ» употребляется 9 раз в единственном числе и 8 раз во множественном. Словосочетание «многонациональный народ» встречается 3 раза, «равноправие и самоопределение народов» – дважды.

Таблица 1.

Структура и изменения положений Конституции РФ

Структурная часть Конституции РФ	Возможность и порядок изменения текста в этой структурной части Конституции РФ	Законодательные акты, изменившие Конституцию РФ	Категория изменяемости текста и подкатегории изменений текста
1	2	3	4
Преамбула	Возможность изменения не предусмотрена	–	П+Р2 (преамбула и раздел второй)

1		2	3	4	
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ	Глава 1 (статьи 1–16)	Положения глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием (часть 1 статьи 135). Порядок пересмотра описан в частях 2 и 3 статьи 135	–	Г129 (главы 1, 2 и 9)	
	Глава 2 (статьи 17–64)				
	Глава 3	статья 65*	Изменения в статью 65 Конституции РФ, определяющую состав РФ, вносятся на основании федерального конституционного закона о принятии в РФ и образовании в ее составе нового субъекта РФ, об изменении конституционно-правового статуса субъекта РФ (часть 1 статьи 137)*	6 федеральных конституционных законов	С65 (статья 65): СДИ (статья до изменения), СПИ–1 (статья после изменения первого), СПИ–2 (статья после изменения второго), ... СПИ–11 (статья после изменения 11-го, действующая редакция)
			В случае изменения наименования республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа новое наименование субъекта РФ подлежит включению в статью 65 Конституции РФ (часть 2 статьи 137)*	5 указов Президента РФ	
		статьи 65* – 79.1	Поправки к главам 3 - 8 Конституции РФ принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов РФ (статья 136)*	5 законов РФ о поправке к Конституции РФ	
	Глава 4 (статьи 80–93)				Г3–8 (главы 3 – 8): ТНИ (текст не изменялся), ТИ (текст исключён), ТД (текст добавлен), ТДИ (текст до изменения), ТПИЕ (текст после изменения единственного), ТПИ–1 (текст после изменения первого), ТПИ–2 (текст после изменения второго)
	Глава 5 (статьи 94–109)				
	Глава 6 (статьи 110–117)				
	Глава 7 (статьи 118–129)				
	Глава 8 (статьи 130–133)				

1	2	3	4
Глава 9 (статьи 134–137)	Положения глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием (часть 1 статьи 135). Порядок пересмотра описан в частях 2 и 3 статьи 135	–	Г129 (главы 1, 2 и 9)
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ И ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	Возможность изменения не предусмотрена	–	П+Р2 (преамбула и раздел второй)

* Существует возможность изменения статьи 65 не только на основании порядка, изложенного в статье 137, но и на основании поправок к главам 3 - 8 в соответствии со статьёй 136. Это, например, может быть изменение части 2 статьи 65 или исключение статьи 65, как это было со статьёй 127.

Таблица 2.

Слова «народ» и «народы» в Конституции РФ

№ п/п	Предложение, в котором есть слово «народ», «народы»	Положение предложения в тексте, категория и годы действия
1	2	3
1	Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	преамбула, П+Р2, 1993 –
3	Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.	часть 1 статьи 3, Г129, 1993 –
4	Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.	часть 2 статьи 3, Г129, 1993 –

1	2	3
5	Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.	часть 3 статьи 3, Г129, 1993 –
6	Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации.	часть 3 статьи 5, Г129, 1993 –
7	Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.	часть 1 статьи 9, Г129, 1993 –
8	Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.	часть 3 статьи 67.1, ГД, 2020 –
9 10	Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.	часть 1 статьи 68, ТПИЕ, 2020 – (в 1993–2020 годах предложение включало только первые 11 слов)
11	Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.	часть 3 статьи 68, ТНИ, 1993 –
12	Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа.	часть 4 статьи 68, ГД, 2020 –
13	Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.	часть 1 статьи 69 (в 1993–2020 годах ст. 69 не состояла из частей), ТНИ, 1993 –
14	Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.	часть 2 статьи 69, ГД, 2020 –
15	Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства.	статья 79.1, ГД, 2020 –

1	2	3
16 17	При вступлении в должность Президент Российской Федерации приносит народу следующую присягу: "Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу".	часть 1 статьи 82, ТНИ , 1993 –

В виде буквосочетания термин входит в состав слов, образованных от слова «народ». Это прилагательные «всенародное» и «международный».

Словосочетание «всенародное голосование» встречается в пояснении к Конституции («принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года») и 4 раза в тексте (дважды в части 3 статьи 135 (**Г129**, 1993 –) и дважды в части 1 раздела второго (**П+P2**, 1993 –)).

Прилагательное «международный» с 2020 года встречается 34 раза в следующих словосочетаниях:

«международное право» – 5 раз (часть 4 статьи 15 (**Г129**, 1993 –), часть 1 статьи 17 (**Г129**, 1993 –), часть 1 статьи 63 (**Г129**, 1993 –), часть 2 статьи 67 (**ТНИ**, 1993 –), часть 1 статьи 69 (**ТНИ**, 1993 –));

«международный договор» – 6 раз (дважды в части 4 статьи 15, части 1, 2, 3 статьи 62, часть 2 статьи 63 (все случаи относятся к тексту категории **Г129**, 1993 –));

«международные договоры» – 14 раз (часть 4 статьи 15 (**Г129**, 1993 –), часть 3 статьи 46 (**Г129**, 1993 –), дважды в части 1 статьи 67.1 (**ТД**, 2020 –), часть 1 статьи 69 (**ТНИ**, 1993 –), пункт «к» статьи 71 (**ТНИ**, 1993 –), пункт «о» части 1 статьи 72 (**ТНИ**, 1993 –), статья 79 (один раз в редакции **ТДИ**, 1993 – 2020 и дважды в редакции **ТПИЕ**, 2020 –), пункт «б» статьи 86 (**ТНИ**, 1993 –), пункт «г» статьи 106 (**ТНИ**, 1993 –), пункт «г» части 2 статьи 125 (**ТНИ**, 1993 –), пункт «б» части 5.1 статьи 125 (**ТД**, 2020 –), часть 6 статьи 125 (**ТДИ**, 1993 – 2020 и **ТПИЕ**, 2020 –), но предложение с этим словосочетанием относится к категории **ТНИ**, 1993 –));

«международные организации» – 2 раза (часть 1 статьи 67.1 (**ТД**, 2020 –), пункт «м» статьи 83 (**ТНИ**, 1993 –));

«международные отношения» – 2 раза (пункт «к» статьи 71 (**ТНИ**, 1993 –), часть 4 статьи 80 (**ТНИ**, 1993 –));

«международные и внешнеэкономические связи» (пункт «о» части 1 статьи 72 (**ТНИ**, 1993 –));

«международный мир и безопасность» (статья 79.1 (ТД, 2020 –));
«международные обязательства» (часть 2 статьи 85 (ТНИ, 1993 –));
«иностранный или международный (межгосударственный) суд,
иностранный или международный третейский суд (арбитраж)» (пункт
«б» части 5.1 статьи 125 (ТД, 2020 –)).

В Конституции встречаются прилагательные, образованные от
заимствованных из других языков слов, имеющих значение «народ».

Прилагательные «демократический» и «республиканский» есть в
словосочетаниях «демократическая основа» (преамбула (П+Р2, 1993 –))
и «демократическое федеративное правовое государство с республи-
канской формой правления» (часть 1 статьи 1 (Г129, 1993 –)).

В Конституции упоминаются «этнические общности» и
«этнокультурное... многообразие» (часть 2 статьи 69 (ТД, 2020 –)),
«малочисленные этнические общности» (пункт «м» части 1 статьи 72
(ТНИ, 1993 –)).

Слова «расовый» и «раса» встречаются 5 раз вместе со словами
«национальный» и «национальность» в предложениях категории Г129.
Слова «национальный» и «национальность» с 2020 года встречается 11
раз в следующих словосочетаниях:

«расовая, национальная... рознь» (часть 5 статьи 13 (Г129, 1993 –));

«раса, национальность» и «расовая, национальная...
принадлежность» (часть 2 статьи 19 (Г129, 1993 –));

«национальная принадлежность» (дважды в части 1 статьи 26
(Г129, 1993 –));

«расовая, национальная... ненависть и вражда» и «расовое,
национальное... превосходство» (часть 2 статьи 29 (Г129, 1993 –));

«защита прав национальных меньшинств» – 2 раза (пункт «в»
статьи 71 (ТНИ, 1993 –), пункт «б» части 1 статьи 72 (ТНИ, 1993 –));

«национальное развитие» (пункт «е» статьи 71 (ТДИ, 1993 – 2020
и ТПИЕ, 2020 –));

«национальные интересы» (пункт «ж» статьи 83 (ТПИЕ, 2020 –)).

Прилагательное «многонациональный» встречается 4 раза в
связке с термином «народ» в словосочетаниях:

«многонациональный народ» – 3 раза (преамбула (П+Р2, 1993 –),
часть 1 статьи 3 (Г129, 1993 –), часть 4 статьи 68 (ТД, 2020 –));

«многонациональный союз равноправных народов» (часть 1
статьи 68 (ТПИЕ, 2020 –)).

Прилагательное «публичный» появилось в Конституции после
общероссийского голосования 1 июля 2020 года и встречается 8 раз в
следующих словосочетаниях:

«публичная власть» – 6 раз (часть 1 статьи 67 (ТПИЕ, 2020 –), пункт «г» статьи 71 (ТПИЕ, 2020 –), часть 2 статьи 80 (ТПИЕ, 2020 –), пункт «е.5» статьи 83 (ТД, 2020 –), часть 3 статьи 131 (ТД, 2020 –), часть 3 статьи 132 (ТД, 2020 –));

«публичный правопорядок» (пункт «б» части 5.1 статьи 125 (ТД, 2020 –));

«публичные функции» (статья 133 (ТПИЕ, 2020 –)).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации 1993 года. Структура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_Российской_Федерации#Структура (дата обращения 24.08.2020).
2. Конституционные поправки и пересмотр Конституции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_Российской_Федерации#Конституционные_поправки_и_пересмотр_Конституции (дата обращения 24.08.2020).
3. Поправки к Конституции России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Поправки_к_Конституции_России (дата обращения 24.08.2020).
4. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 662 с.
5. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 24.08.2020).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Валиев Рустам Насихович

*соискатель кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, г. Казань*

LEGAL STATUS OF PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Rustam Nasikhovich Valiev

*applicant of the constitutional and administrative law department
of the Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Kazan*

Аннотация. Статья посвящена правовому статусу общественных объединений в Российской Федерации. На основе анализа законодательных норм и научных исследований, посвященных общественным объединениям, автор раскрывает элементный состав правового статуса общественных объединений, выделяет базовые и дополнительные компоненты правового статуса общественных объединений.

Abstract. The article is devoted to the legal status of public associations in the Russian Federation. Based on the analysis of legal norms and scientific research on public associations, the author reveals the elemental composition of the legal status of public associations, identifies the basic and additional components of the legal status of public associations.

Ключевые слова: общественные объединения; правовой статус; коллективный субъект права.

Keywords: public associations; legal status; collective subject of law.

В юридической литературе в контексте рассмотрения права на объединение отмечается следующее [7]: а) это право индивида на основе собственного свободного выбора объединяться с другими для достижения разделяемых ими целей; б) общие цели членов общественного объединения могут быть достигнуты только совместными усилиями; в) основную роль играет фактор коллективности.

Так, по мнению М.Б. Напсо, «именно коллективный элемент, проявившись в сфере определенной группы лиц, превращает данную группу в качественно новое образование - коллективного субъекта права. Коллективный элемент, в данном случае, привносит с собой некие общие цели, задачи, интересы, объединяющие эту группу» [7]. Как отмечает М.П. Фомиченко, фактор коллективности, как базовый фактор функционирования общественных объединений, раскрывающийся через такие его критерии как образование коллективных интересов и целей, позволяет выводить права коллективных субъектов права за пределы конструкции прав человека [14].

Для описания характеристик субъектов права, в том числе и общественных объединений, в правовой науке используется термин правовой статус, как раскрывающий положение общественных объединений в юридических связях, формируемых и существующих в соответствии с правилами поведения установленными государством [8]. Вне зависимости от того, что правовой статус рассматривается правоведами, как правило, через призму составляющих его элементов, в юридической литературе не сложилось единства во мнениях относительно компонентов правового статуса общественных объединений.

К примеру, Н.В. Витрук полагает, что правовой статус любого субъекта права представляет собой систему гарантированных прав и обязанностей [2]. По мнению Е.А. Лукашевой, элементами правового статуса являются юридические формы возникающих между государством и личностью взаимоотношений, а именно права, свободы и обязанности субъекта права [4].

В.С. Бялт и А.В. Демидов отмечают, что при широком подходе к пониманию правового статуса субъекта права к его элементам относятся также и правовые нормы, правосубъектность, законные интересы, юридическая ответственность и правовые принципы [1].

В то время как, к примеру, Т.И. Мирская важное значение в контексте исследования правового статуса придает такому его элементу как гарантии прав и свобод человека и гражданина, под которыми автор понимает принципы, условия и средства реализации и защиты прав и свобод личности [6].

При рассмотрении элементов правового статуса общественных объединений следует отметить, что они не только включают в себя базовые компоненты правового статуса любого субъекта права, но и могут быть представлены в расширенном варианте.

В частности, Д.Е. Мерешкин под конституционно-правовым статусом общественных объединений понимает установленные нормами конституционного права и обусловленные функциями общественных

объединений их права и обязанности, обеспеченные соответствующими гарантиями [5]. При этом, автор уточняет, что систематизация прав и обязанностей общественного объединения, составляющих содержание его конституционно-правового статуса, осуществляется с учетом того положения, что содержание правового статуса конкретного общественного объединения определяется видом объединения, а также фактом наличия или отсутствия у него статуса юридического лица [5].

В.Н. Шеломенцев раскрывает понятие правового статуса общественных объединений через совокупность таких его компонентов, как: правоспособность общественного объединения как юридического лица; права и обязанности членов общественного объединения; права общественного объединения и гарантии их реализации; принципы осуществления деятельности общественного объединения [15]. Автором отмечается, что данный перечень элементов может видоизменяться в зависимости от вида общественного объединения, поскольку некоторые общественные объединения создаются и функционируют без предварительного на то разрешения органов государственной власти, другие – не имеют членства (общественные учреждения).

Таким образом, правовой статус общественных объединений по отношению к правовому статусу любого субъекта права дополняется отдельными элементами в случае функционирования общественного объединения в форме юридического лица и (или) наличия или отсутствия членства в нем. Вместе с тем, поскольку общественные объединения согласно федеральному законодательству об общественных объединениях [9] подразделяются на несколько видов, которые различаются между собой организационно-правовой формой и направлением деятельности [10; 11; 12; 13], то правовой статус того или иного вида общественного объединения может обладать дополнительными компонентами, обусловленными сферой функционирования и влияния общественных объединений.

К примеру, дополнительные элементы правового статуса общественных объединений могут проявляться в силу вида общественного объединения (политические партии обладают отдельным блоком прав, обусловленных их положением как субъекта избирательных отношений [3]) или в связи с уставными задачами (общественное объединение наделяется правами в сфере коммерческой деятельности лишь в случае соответствующего закрепления правомочия осуществлять коммерческую деятельность в его уставе).

Таким образом, правовой статус общественных объединений, во-первых, базируется на правовом статусе субъекта права в целом и, следовательно, включает в себя аналогичные базовые компоненты

правового статуса субъекта права, во-вторых, включает в себя дополнительные элементы, что обусловлено организационно-правовой формой общественного объединения и сферой его деятельности, наконец, в-третьих, может рассматриваться как через призму деятельности членов общественного объединения (в случае предусмотренного членства), т. е. так и с позиции деятельности общественного объединения в целом, т. е. как коллективного субъекта права.

Учитывая вышесказанное, полагаем, что базовыми элементами правового статуса общественных объединений являются следующие: права и обязанности общественного объединения, гарантируемые государством; принципы деятельности общественного объединения; ответственность общественного объединения, а к дополнительным элементам правового статуса общественных объединений можно отнести правосубъектность юридического лица; права и обязанности, обусловленные сферой деятельности общественного объединения, а также права и обязанности членов общественного объединения.

Список литературы:

1. Бялт В.С., Демидов А.В. Правовой статус личности: теоретико-правовая характеристика // Ленинградский юридический журнал. 2018. 7 с.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография / Н.В. Витрук. - М.: Норма: ИНФРА-М. 2017. Напсо М.Б. Обеспечение этноиндивидуальности в контексте реализации коллективных и индивидуальных прав // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 36-45.
3. Егармин И.П. Правовой статус политических партий как субъектов избирательного процесса : сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2010. 24 с.
4. Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. – М.: Наука, 1998.
5. Мерешкин Д.Е. Конституционно-правовой статус общественных объединений в Российской Федерации: автореф.дис. ... канд.юрид.наук. Санкт-Петербург, 2006. 26 с.
6. Мирская Т.И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 23 – 27.
7. Напсо М.Б. Обеспечение этноиндивидуальности в контексте реализации коллективных и индивидуальных прав // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 36-45.
8. Редких С.В. Понятие правового статуса: формально-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 42.
9. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 22 мая 1995. № 21. Ст. 1930.

10. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 сентября 1997. № 39. Ст. 4465.
11. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 148.
12. Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340.
13. Федеральный закон от 11 июля 2001 года N 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 16 июля 2001. № 29. Ст. 2950.
14. Фомиченко М.п. Права народов в Российской Федерации (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
15. Шеломенцев В.Н. Правовой статус общественных объединений в Российской Федерации // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2012. 10 с.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLIV международной
научно-практической конференции*

№ 9 (44)
Сентябрь 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 17.09.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru